

БОРИС ФАБРИКАНТ

МЕДЛЕННО ТАЮТ ЛЬДИНКИ

***

Время в сумерки по ложке утекает в чёрный чай,
На истоптанной дорожке различаю хрупкий след,
Всё, что мимо проходило, пропадает невзначай,
Всё, что было, вовсе сплыло, выключает яркий свет.

Задеваю старый ветер, дождь рисует фонари,
Снимки тусклые при свете разбираю до зари,
Различаю по улыбкам, иногда по именам,
Эти надписи к открыткам никому не передам.

Мир пронизан нитью прочной, спотыкаемся о швы,
Новый день уходит с ночью в шорох утренней травы.
Сменишь старую иголку, всё заучишь назубок,
Развернёшь на нижней полке позабытый узелок.

В этой призрачной квартире не живёт никто давно,
Я в неё, как в цели в тире, попадаю всё равно.
Там разглаженное счастье и крахмальное житьё
Ставят крестик чёрной масти в вышивание своё

***

Морзе чёрточки и точки
На поверхности дорожной
Телеграммной длинной строчкой
Составляет осторожно.

Меж обочин осевая
Непонятная граница,
То ли просто межевая,
То ли новая страница.

Я читаю упоённо,
Ничего не понимая,
Небо синее с зелёным,
На прощанье обнимаю.

Обнимаю, обнимаю
Эту ниточку сырую,
Перед точкой повторяю
Сокращённое – целую.

Дождик чёрточки и точки
Приготовил для замены,
И в закат уходят строчки:
День-про-шёл-вто-рая-сме-на

***

Ходит-ходит по деревне жёлтый зимний свет,
из того окошка глянет, из другого нет.
А за ним летают птицы в лес и на восток,
сало раскладывают синицы в кружевной платок.

Над водою под сосною у окна, где скат,
никого нет за стеною, не согрет огнём.
И плеснётся в сердце память, и начнёт закат
прибавлять ко дню минуты вечером и днём.

Снег кружится, как собака, огибает пень,
дом засыплет, ляжет сбоку, и наступит день
завтра утром первым шагом на пустой карниз,
снег бумажным парашютом оторвётся вниз.

Еле слышен нежный шорох, шёпот за углом,
где подснежных листьев ворох украшает льды.
Засыпает дом последним. За пустым стеклом
тени прячутся от света в старые следы

***

В трубочку где-то дует Господь.
Или наёмный, из прибывших, ангел
Водит над миром души и плоть,
Музыка в местной афише – Вагнер.

Всех посчитают, припишут к местам
В лагере душ этих перемещённых,
Не догадаешься по голосам,
Кто из прощённых и непрощённых.

Нет никаких наднебесных полей,
Те же дожди, что внизу под ногами.
Выпей воды и на руки пролей,
И не сори ни виной, ни грехами,

В ад или рай нынче не поведут,
Дождь, не сады и не адское пламя.
Правь сам себе в небесах божий суд
В честной борьбе со своими грехами.

И не отпустят прощенья просить,
Что-то менять в позабытом пропавшем
Времени, всё это будешь хранить
В вечных прошедшем и настоящем.

Жалко, что будущее не введут.
Значит, стоять на продутом вокзале,
Поезда ждать от Забыт до Неждут.
Не уезжали и не приезжали

***

Ветер, дующий с синего моря
От волны до волнистых предгорий,
От глубин до высокого леса,
От песка до пустынных равнин
Улетает, не чувствуя веса,
Гордый, сильный и свежий, один,

И несёт хрусткий воздух солёный,
Рыбий след под водою, зелёный,
Плеск и блеск, и прибоя тяжёлый
Рокот тракторный, пенистый чуб,
Испарапаны мели и молы
Уголками обветренных губ,

Прилетает, вплетает в гитару
Деревенские стебли, отары,
Горизонт, за которым закат,
По свистку тосковавшего рака
Сам дворовой ложится собакой
И не смотрит, не смотрит назад,

Сонным воздухом хлебного вкуса,
Остужает иконы Иисуса,
И становится толстым и местным,
Как старушки в воскресных пальто,
И стекает по улицам тесным
К солонцу на соседнем плато

***

шаткий прибой без плеска
осень граница лета
прозрачная занавеска
ночи перед рассветом

радужного прибоя
шаг неслышимый копячий
ни собачьего воя
ни человеческого плача

вымокшие причалы
лодочный зал ожиданья
берег тепло начало
детство воспоминанья

ломкие не ухватишь
как ледяная кромка
целою жизнью платишь
и растряслась котомка

медленно тают льдинки
тихие всплески смеха
если позвать негромко
так прилетает эхо

медленно тают льдинки
в памяти посерединке
медленно тают льдинки
посерединке

***

Вдруг наступает странный миг,
Как будто заново сложилось
Всё то, к чему давно привык.
О, Господи, скажи на милость,

Что это брызнуло вдали,
В небесной тверди, где окошко?
И расстоянье до земли
От неба сдвинулось немножко.

Как будто этот странный день,
С разбитым утром, необычен,
И сводит створки набекрень,
Из счёта вычтен.

Вернулись новые слова,
И звёзды, словно сквозь дерюгу.
Но жизнь идёт, как жернова,
Всегда по кругу

***

Не моя судьба, не моя
растерялась во времени. Боже,
отчего я пишу так похоже,
там внизу дно скребут якоря.

Не моя судьба, не моя
жизнь вытряхивала за края
и обои лепила как фон,
жгла и шисьма и фото со мною,
я полвека несу за собою,
а звонят на чужой телефон.

Не моя судьба, не моя,
эти странные длинные строчки,
будто тропки, а может быть, точки
всё меня продолжают кружить.
Не моя судьба, не моя,
только мне в ней приходится жить

***

Люди, которых коснулся,
Этих любил, тех обидел,
На расстоянии эха
Неподалёку живут
И проживают полжизни,
Лёжа и стоя, и сидя,
А во второй половине
Всё же куда-то идут

Мимо прекрасного, мимо
Старой простывшей удачи,
Всё помещается в гаджет
Или в картонный альбом.
Так мы гуляем кругами,
Верим, смеёмся и плачем,
Помним про всё понемногу
И отстаём, отстаём

***

А жизнь, к несчастью, неполна,
Ведь, кроме дней и света,
Есть тьма и вечность, и вина,
Но нет на всё ответа.

Но понимание судьбы
Приходит на излёте,
Где верстовые жгут столбы,
Меняя числа в счёте.

Увидишь, глядя на просвет,
Как в объектив колодца,
Что время, оставляя след,
Нигде не остаётся